

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.009

«...КОГДА ПИШУ, ТО СЛОВНО РАССКАЗЫВАЮ РУССКИМ ЛЮДЯМ О СВОЕМ МАЛЕНЬКОМ НАРОДЕ»

И.Т. Цориева

Роман-эпопея «Навстречу жизни» осетинской писательницы Елизаветы (Езетхан) Алексеевны Уруймаговой является в осетинской художественной литературе одним из ярких образцов историко-революционного романа эпического масштаба, передающего дух эпохи, дух нации. Он представляет социально-психологический портрет осетинского народа на фоне революционных событий начала XX в. Публикуемые ниже материалы составляют часть переписки Уруймаговой и писателя Юрия Николаевича Либединского, который был редактором рукописи романа. В них прослеживается литературное сотрудничество двух творческих личностей. Письма датируются 1945-1951 гг. Это время напряженной работы над рукописью частей романа, их редактирования, подготовки первой книги к изданию и переизданию, а также написания рассказов, очерков, пьес. Содержащаяся в письмах информация дает возможность воспроизвести события, сопровождавшие написание частей трилогии. Они расширяют существующее в осетинской культуре знание о Либединском как о переводчике Нартовского эпоса, акцентируя внимание на его деятельности в качестве литературного редактора и наставника, который помогал писательнице и в решении организационных вопросов в ходе издания романа. Материалы вызывают не только профессиональный интерес. Они важны и как документальный источник, который дополняет знания об особенностях послевоенной жизни, о ее проблемах и заботах. В них предстаёт живая картина повседневности первых послевоенных лет. Высказываемые оценки, суждения, характеристики дают понимание разных аспектов культурной жизни Осетии того времени. Письма извлечены из личного фонда Либединского, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства, и публикуются впервые.

Ключевые слова: история осетинской русскоязычной литературы, «Осетинская быль», «Осетины», роман-эпопея «Навстречу жизни», Езетхан Уруймагова, Юрий Либединский.

Для цитирования: Цориева И.Т. «...Когда пишу, то словно рассказываю русским людям о своем маленьком народе» // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56 (95). С.161-176. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.009

Поступила в редколлегию: 4.05.2025 г.

Биография и литературное творчество писательницы Елизаветы Алексеевны (Езетхан Алимарзаевны) Уруймаговой (12 декабря 1905 г. – 15 мая 1955 г.) – это явления сложнейшего периода в истории и культуре многонациональной страны – времени впечатляющих достижений, великих побед и трагических потерь. Глубокие общественные трансформации 1920–1950-х гг. оказали большое влияние на формирование и развитие творческой личности писательницы, ее мировоззрения, нравственных ориентиров. Благодаря упорству, целеустремленности, трудолюбию и, безусловно, незаурядному таланту Уруймагова вошла в многонациональную советскую литературу как посланница новой Осетии, закрепившая за своим именем в национальной культуре право называться автором масштабного эпического произведения, первой писательницей-осетинкой, рассказавшей людям «о своем маленьком народе» на русском языке. Однако на пути к всеобщему признанию были годы поисков, сомнений, неуверенности в своих силах, неверия окружающих, подозрений в графоманстве, семейных невзгод и болезней.

Первые литературные опыты Уруймаговой совпали со временем учебы во Владикавказе в Осетинской областной опытно-показательной школе № 1. В 1925 г. в школьном журнале «Юная Осетия» был напечатан рассказ «Новогодняя ночь», повествовавший об одном эпизоде гражданской войны – борьбе дигорских партизан против

деникинцев. Литературовед З.Н. Суменова связывала с этим рассказом, «еще очень несовершенным, но искренним», замысел ее будущего романа-эпопеи «Навстречу жизни» [1, 19]. Годы учебы на общественно-литературном факультете Горского педагогического института стали важным этапом личностного становления, временем близкого знакомства с богатствами мировой и русской классической литературы и совершенствования знания русского языка. В институте работали известные на Северном Кавказе ученые и преподаватели: Л.П. Семенов, М.Я. Немировский, Б.В. Скитский и др. Их лекции были познавательными, способствовали духовному, культурному росту слушателей. Особенное влияние на формирование творческих навыков, освоение литературного языка Езетхан оказал Всеволод Александрович Васильев, талантливый педагог, преподаватель русской и советской литературы. Некоторые из его студентов (русский Н. Атаров, ингуш А. Гойгов, кабардинец А. Кешоков и др.) впоследствии стали известными писателями. Спустя многие годы Уруймагова на подаренном учителю экземпляре романа «Навстречу жизни» с благодарностью написала: «У Вас, на Ваших лекциях, я познала всю красоту русского языка» [1, 22]. После окончания института началась «кочевая жизнь» Уруймаговой, жены военного. В 1934 г. она вслед за мужем, слушателем Артиллерийской академии РККА уехала в Ленинград. Через некоторое время из-за болезни вернулась домой в Дигору.

Затем отправилась по месту службы мужа в Минск и т.д. Сложности неустроенной гарнизонной жизни, домашние хлопоты, забота о маленьких детях не оставляли времени и сил на другие дела, но Елизавета Алексеевна стремилась использовать любую возможность для занятий творчеством, проявляя удивительное упорство и терпение.

Пробой творческих сил стали рассказ «На меже» и отрывок из незаконченной повести «Чинаровая роща», напечатанные 20 апреля 1934 г. в органе академии РККА, газете «Дзержинец» [2, 73]. Они были посвящены теме революции и гражданской войны в Осетии. Сочинительство Уруймаговой вызывало одобрение у работников редакции газеты, в литературном кружке, но не находило понимания у близких, которым ее страсть писать, да еще на русском языке, казалась странной.

Выбор языка повествования, своеобразный стиль, «странный русский язык» позднее удивляли литературных кураторов, вызывали справедливые нарекания рецензентов и редакторов [3, 279; 4, 396, 397; 5, 20об.]. Уруймагова признавалась в сложностях владения русским языком. В одном из писем к Либединскому она замечала: «... сама чувствую – расставляю русские слова по-осетински. А все-таки писать буду по-русски, вы уж поправляйте меня... всю жизнь... живу я среди русских, и когда пишу, то словно рассказываю русским людям о своем маленьком народе. Как могу я рассказывать не на русском языке?! [4, 398].

Уже после выхода в свет «Осетин» ее пристрастно критиковали на «малой родине», особенно в писательской среде. Елизавету Алексеевну упрекали в том, что она пишет по-русски, ее отказывались признавать осетинской писательницей: «... русская литература и без Вас достаточно богатая. Вы ничего не прибавили к осетинской литературе. Вы русский писатель» [5, 1-2]. Истоки такого отношения видятся в непринятии определенной частью национальной интеллигенции русскоязычной литературы как реально существующего элемента осетинской литературной традиции и практики. По замечанию писателя и литературоведа И. Хугаева, в национальной культуре не было единого мнения по поводу «достоверности» и «аутентичности» осетинской русскоязычной литературы [6, 3-4].

Тем не менее, Уруймагова отстаивала свой выбор. В начале 1950-х гг., когда имя автора романа-эпопеи, члена Союза писателей СССР было уже широко известно, в адресованном секретарю обкома К. Кулову письме она продолжала полемизировать со своими оппонентами: «Я люблю осетин, я от плоти и крови этого народа. И разве из-за того, что я пишу на русском языке, я стала для осетин чужая? Разве от того, что Георгий Гулиа пишет на русском языке, от этого он престал быть абхазцем? Наоборот, он помог русскому читателю познать его народ» [5, 16].

Однако все это было потом. А вначале, когда Уруймагова делала еще только первые робкие шаги в сочинительстве,

примерно в январе-феврале 1934 г. в Ленинграде состоялась ее встреча с Николаем Семеновичем Тихоновым [1, 26]. Известный писатель, поэт, один из руководителей ССП СССР, курировавший национальные литературы кавказских народов, поддержал Езетхан в стремлении писать и напутствовал ее: «Продолжайте писать по вашему плану, по вашему разумению... Если Вам понадобится... совет, пишите мне. Я отвечаю обязательно, потому что вижу – из вашей работы выйдет большой толк...» [3, 279]. Вскоре произошла еще одна памятная встреча, которая, по словам самой Уруймаговой, окончательно определила ее писательскую судьбу. В 1937 г. она побывала на приеме у А.Н. Толстого в Детском селе (с 1937 г. город Пушкин). Поговорив с ней, послушав выдержки из рукописи, знаменитый писатель напутствовал ее: «Работайте, только очень много работайте, и Вы будете писателем» [7, 202, 203]

Авторитет и поддержка именитых литераторов вдохновили Езетхан и окончательно утвердили в намерении стать писателем. Это подтверждает сделанная в 1951 г. запись в личной карточке члена Союза советских писателей СССР. В графе «начало литературной работы» проставлена дата «1935 г.» [2, 3]. С этого момента она отсчитывает период своей осознанной работы над рукописью масштабного эпического произведения – романа-трилогии. По ее замыслу, роман должен был отразить исторические события периода первой русской революции и последовавшей за

ней реакции, революции 1917 г., Гражданской войны и социалистических преобразований в Осетии на протяжении 1920-х-1930-х гг. Сложные и многообразные связи, в которые вступали герои произведения, предполагалось проследить на всем Северном Кавказе, в Закавказье и в центральных губерниях России [8, 284].

К весне 1940 г. работа над рукописью в основном была завершена и отправлена для ознакомления Н. Тихонову. Николай Семенович обещал начать переговоры с издательством и журналом «Звезда» по поводу публикации романа. Однако рукопись нуждалась в основательном редактировании. Ранней весной 1941 г. Уруймагова, к этому времени жившая с семьей уже в Москве по месту новой службы мужа, обратилась с рекомендациями Тихонова к Юрию Николаевичу Либединскому, который редактировал произведения многих советских писателей – представителей народов СССР.

После знакомства с полученной рукописью в мае 1941 г. Либединский дал Езетхан советы по дальнейшей работе над ней. Через месяц, в июне 1941 г. в Московском клубе писателей на заседании секции осетинской литературы при Комиссии по национальным литературам Союза писателей СССР состоялось обсуждение рукописи «Осетинская быль» (первоначальное название романа). Выступавшие на обсуждении (осетинские писатели Т. Джатиев, В. Дзасохов, руководитель осетинской театральной студии Е. Маркова, писатели Ю. Либединский, Л. Соловьев и др.) поддержали

позицию автора. Они отмечали, что «в осетинской литературе еще не было произведения, которое бы так широко изображало общественную жизнь Осетии в период с 1905 г. и кончая Октябрьской революцией». Одобряли Уруймагову за то, что она не пошла «по проторенному пути романтического показа Кавказа», подчеркивали интернационалистский дух романа. В то же время указывали на композиционные недостатки и стилевые погрешности. В целом подчеркивалось, что рукопись нуждается в «тщательной редакции» [9].

Начавшаяся война не позволила продолжить доработку рукописи. В октябре 1941 г. Елизавета Алексеевна выехала с детьми в Северную Осетию, сначала к родным в Дигору, затем в военный городок Баладжары Азербайджанской ССР. Здесь она преподавала русский язык и литературу в железнодорожной школе, писала статьи для красноармейской газеты «На страже», выступала с лекциями и докладами перед солдатами и офицерами.

Вернуться к рукописи романа после окончания войны Уруймагову побудили обстоятельства встречи в 1944 г. с Н. Тихоновым. Находясь в командировке в Москве, она встретила писателя, который, прощаясь, взял с нее слово, что она возобновит работу над своим произведением. При этом обещал всяческую помощь в организации его издания: «Помните, что он должен быть закончен во чтобы то ни стало» [3, 302]. В 1946 г. Езетхан, следуя совету наставника, оставила, как писала в автобио-

графии, «официальную службу» и стала заниматься исключительно «писательской работой» [2, 3].

В результате напряженного труда к лету 1947 г. беловой вариант первой книги трилогии был готов. В июле того же года автор с радостью сообщала Тихонову, что заключила договор с Северо-Осетинским книжным издательством: «Пишу на радостях, рукопись мою приняли... увижу воплощенную мечту» [3, 303]. В декабре 1948 г. книга под названием «Осетины» вышла из печати. В начале 1949 г. она появилась на прилавках книжных магазинов.

Писательницу ждал, без преувеличения, общесоюзный успех [10, 61-62]. Книга сразу же привлекла внимание читающей публики. Из разных уголков страны в адрес Книготорга, книжного издательства, Союза писателей Северной Осетии от людей самых разных возрастов и профессий приходили десятки писем с восторженными отзывами, с выражением благодарности в адрес Уруймаговой. «Когда читаешь ваш роман, то действующие лица проходят перед глазами как живые...», – писал один из адресантов [11]; «...до этого времени не приходилось мне прочесть книги из жизни осетинского народа, и я читала, переживала вместе с героями “Осетинов”, все в романе такое близкое...», – замечала другая читательница. В письмах спрашивали, где можно купить книгу и когда будет продолжение [12].

Тираж быстро разошелся, поэтому было принято решение о переиздании

книги. В 1951 г. в значительно переработанном, дополненном, отредактированном виде и под новым названием – «Навстречу жизни», книга вышла в том же издательстве, а также в издательстве «Советский писатель» в Москве. В 1954 г. была переиздана еще раз. Каждое очередное издание расширяло круг благодарных почитателей таланта Езетхан, ожидавших продолжения романа. «Совместно с женою, прочитав роман, мы хотели бы, чтобы Вы скорее написали следующую – вторую книгу, которая очевидно будет изображать период от 1906 до Октябрьской революции» [11], – писал один из читателей.

Уруймагова вдохновенно работала над второй частью романа. Она была убеждена в том, что вторая книга будет лучше первой. В марте 1949 г. писала дочери: «Работаю я сейчас по-волчьи. Эткими темпами я, пожалуй, сдам к осени, к концу года вторую книгу. Сейчас я гораздо смелее и "сильнее". За месяц прочла много хороших книг, поучилась смелости, чего мне не хватало, особенно с историческим материалом. Я написала уже очень большую главу – фундамент с большими обобщениями того, что развернется дальше» [12, пап. 1, письмо 4]. Однако тяжелая болезнь не позволила довести начатое до конца. В мае 1955 г. Езетхан ушла из жизни. Через год после ее смерти вторая часть романа, подготовленная по черновым рукописям, была издана в Северо-Осетинском книжном издательстве. Хронология событий в ней была доведена лишь до 1910 г.

Первоначальный замысел автора о создании трилогии остался нереализованным. Однако даже в незавершенном виде роман-эпопея «Навстречу жизни» занял достойное место в истории осетинской художественной культуры. Сегодня он признан одним из ярких образцов историко-революционного романа, воспринимается произведением широкого эпического плана, передающим «дух эпохи, дух нации», представляющим социально-психологический портрет осетинского народа на фоне революционных трансформаций начала XX в.

Помещенные ниже материалы представляют часть переписки Уруймаговой и писателя Юрия Николаевича Либединского, который являлся редактором рукописи романа «Навстречу жизни». Они охватывают 1945-1951 гг. – время напряженной работы над рукописью частей романа, их редактирования, подготовки первой книги к изданию и переизданию, а также написания рассказов, очерков, пьес. Содержащаяся в них информация дает возможность воспроизвести события, сопровождавшие написание частей трилогии, проследить взаимоотношения, складывавшиеся между участниками его подготовки к изданию.

Ценность публикуемых материалов состоит в том, что читатель может узнать о характере сотрудничества, взаимодействия Либединского и Уруймаговой, заглянуть в «творческую лабораторию» писателя и редактора, оценить серьезность и кропотливость литературного труда, сложности, с которыми пришлось столкнуться в ходе подготов-

ки романа к изданию. Дело в том, что единственный экземпляр машинописного варианта рукописи, оставленный у Либединского перед войной, не сохранился. Об этом он удрученно писал в письме от января 1946 г. и советовал впредь делать обязательно два экземпляра: «...если один пошлете в Москву, то другой оставьте у себя во избежание происшествий, подобных случившемуся» [13, 1]. Ощущая свою ответственность перед автором, он обещал поддержку во всех творческих делах и советовал писательнице, если будет восстанавливать утерянную рукопись, сделать сначала первую часть как отдельное законченное произведение.

Письма Езетхан, в которых она спрашивается о текущей работе редактора, характеризуют не только их личные отношения, наполненные, к слову, теплом дружеского участия, но значительно расширяют и дополняют существующее в осетинской культуре знание о Либединском как о писателе и переводчике Нартовского эпоса осетин, акцентируя внимание на его деятельности в качестве литературного редактора. «Чужие рукописи всегда лежали на его письменном столе. Его день был плотно загружен... но как-то выкраивалось время и для чтения рукописей, и подробного разговора с авторами» [14, 10]. Человеческое участие и профессиональная открытость Либединского существенно помогли Езетхан определиться в писательской судьбе, в перспективах рукописи романа. В январе 1951 г., в период подготовки второго издания первой части романа

Уруймагова просила своего редактора довести до конца работу над ней. «Когда-то, когда роман представлял из себя сплошной хаос, – писала она, – Вы были так храбры, что не испугались... Я прошу Вас, чтобы Вы продолжили начатую Вами работу» [13, 9-10].

Юрий Николаевич помогал писательнице и в решении всех организационных вопросов, связанных с этапами подготовки к изданию и переизданию романа. Тем самым, писатель подкрепил свою репутацию чуткого, внимательно-го посредника между представителями национальных литератур и читающей аудиторией огромной страны. Его профессиональную компетентность подтверждает судьба романа Уруймаговой, вызывающая и сегодня большой читательский интерес.

Публикуемые письма важны для нас как документальный источник, дополняющий знания об особенностях послевоенной жизни, о бытовых проблемах, о досуге горожан. В письмах предстает живая картина повседневности первых послевоенных лет. Высказываемые в них оценки, суждения, характеристики представляют интерес для понимания разных сторон культурной жизни Осетии того времени.

Письма извлечены из личного фонда Ю.Н. Либединского, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства, и публикуются впервые. В текст внесены необходимые орфографические и пунктуационные исправления. Редакторские дополнения сокращенных слов и пропуски в тексте заключены в угловые скобки.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Е.А. УРУЙМАГОВОЙ И Ю.Н. ЛИБЕДИНСКОГО¹

№ 1

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

4 октября 1945 г.

Уважаемый Юрий Николаевич!

Надеюсь, что Вы меня вспомните, если напомнить, что до войны Вы помогли мне над моей «Осетинской былью»² работать. Вы живы, я знаю по печати. Перед войной я виделась с Вами последний раз на квартире, кажется, родственников Вашей жены. Вы обещали мне тогда (это был май 1941 года) поработать над моей рукописью. Теперь я молю провидение только об одном – чтобы рукопись моя случайно сохранилась. Если действительно рукопись сохранилась, то прошу Вас, дорогой Юрий Николаевич, не поленитесь мне ответить, если она цела, то сообщу Вам адрес, по которому можно передать в Москве. Я не хочу Вас затруднять, чтобы Вы сами бегали. Вы только напишите мне открыточку. Напишите, где Вы. Что с Вашей малюткой?³ Она, наверное, уже большая.

Привет жене и дочери.

Ув[ажаящая] Вас Е. Уруймагова

РГАЛИ Ф. 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 1.

№2

Ю. Либединский – Е. Уруймаговой (машинопись)

5 января 1946 г., Москва

Годы войны изгладили из моей памяти Ваше имя и отчество, дорогой товарищ Уруймагова, но я не забыл ни о Вас, ни о Вашей рукописи, и еще до получения письма от Вас я расспрашивал в издательстве, нет ли от Вас весточки. Должен с самого начала этого письма Вас огорчить: рукописи Вашей нет ни у меня, ни в издательстве. Мне кажется, память Вам изменяет: по-моему, увезли рукопись с собой, чтобы ее дорабатывать. Об этом же говорит и Г.М. Граник, который шлет Вам привет. Он уже в Москве, но работает не в «Сов<етском> пис<ателе>», а в «Молодой гвардии».

Если же Вы правы, и память изменяет мне, а не Вам, и рукопись действительно оказалась перед войной у меня (хотя зачем я мог ее себе оставить?), то положение

с ней совсем печально: значит она погибла вместе с нашей библиотекой и значительным количеством моих рукописей, остававшихся на даче в Переделкино, где во время войны мы отсутствовали.

Неужели у Вас нет второго экземпляра или черновика рукописи? Нужно сделать все, чтобы ее восстановить, и я убежден, что это Вам удастся. Повесть Ваша талантлива и своеобразна. Она будет событием в литературе. Я до сих пор помню главного персонажа повести – властную кулачку, хозяйку дома, ее взаимоотношения с невесткой, родней, с соседями. Помню также одного из соседей – богача, его семью, в этой же семье была, кажется, немка-невеста. Помню также вторую часть, где появляется Киров, но она слабее.

Мой Вам совет, если будете восстанавливать, делайте сначала первую часть, как отдельное законченное произведение, ограничьте себя пятью, семью листами (не более 150 страниц на пишущей машинке). Делайте обязательно два экземпляра, если один пошлете в Москву, то другой оставьте у себя во избежание происшествий, подобных случившемуся. Во всех Ваших творческих делах можно рассчитывать на меня.

Спасибо за память о моих семейных делах. Но в моей личной жизни произошли существенные изменения. С женой я разошелся, и с ней не встречаюсь. Разлюбил ее, полюбил другую, некоторую роль во всем этом сыграла война. Рассчитываю, что, когда приедете в Москву, то посетите меня, тогда познакомлю Вас с моей женой, с которой мы завели уже троих детей и живем счастливо. Мой адрес: Москва, Беговая ул., дом 1/а, кор. 7, кв. 7.

Напишите о себе. Жму руку, Ю. Либединский. <...>

РГАЛИ. Ф. 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 580. Л. 1.

№ 3

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

Штамп на открытке:

25 июля 1947 г., станция Баладжары,

Военный городок,

Азербайджанская ССР

Куда г. Дзауджикау,

Северо-Осетинская АССР,

ул. Советов, № 11

(Союз писателей), Либединскому

Здравствуйтесь, Юрий Николаевич.

Уже четыре дня как нахожусь в Баку. Температура воздуха 60 градусов. Что-

то ужасное. Сын у меня в санатории. Дочь тоже уезжает. Муж в Москве⁴. Есть перспектива попасть обратно в Москву. Я бы очень хотела. Близость к культуре (очень, очень хотелось бы). Квартира у меня в Москве есть. Пишите, как вы устроились. Я была, но Вас уже увезли⁵. Не пришлось повидаться. Думаю, что скоро, так или иначе, увидимся. Пижам сейчас здесь никаких нет. Очень жарко. По-видимому «мужское сословие» их расхватало. Привет Лидии Борисовне⁶. Вашей ласковой бабушке «Татьяне, хозяйственному «бунтарю-балаболке»⁷.

Уважающая Вас Е. Уруймагова.

РГАЛИ Ф. 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 2.

№ 4

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

<июль-август 1947 г.>

станция Баладжары, Военный городок,
Азербайджанская ССР

Дорогие мои друзья, Юрий Николаевич и Лидия Борисовна!

Приблизительно знаю о вашем житье-бытье через свою дочь. Большое спасибо за ласку и теплоту, оказанную ей. <...>

Я была одна. Муж в Сочи. Бабушка – в Боржоми. Лима – в Цее, Алан⁸ – в Мардакянах. Я же – в Баладжарах. Все у меня чем-нибудь больны. Я одна здорова. Даром я одна не сидела. Написала пьесу на своем языке, получилось неплохо⁹. Несколько очерков «по заказу» и еще кое-что. Сейчас я могла бы выехать в Осетию, но получила от Н. Тихонова¹⁰ письмо, где он пишет, что надеется меня увидеть на «Низами»¹¹.

Когда Вы приедете? Я хочу вас видеть вместе <...> Рукопись мою «чистую» постарайтесь захватить. Н.С.¹² пишет, чтобы я послала рукопись, и, дескать, «буду, засучив рукава, устраивать». Он написал мне хорошее письмо. Хочет издавать книгу в Москве <...> Жду Вас. Приветствую. Приветы Вашей бабушке и детям.

Уруймагова

РГАЛИ Ф. 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 3.

№ 5

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

10 января 1948 г.

Здравствуйтесь, дорогие Юрий Николаевич и Лидия Борисовна!

Хотя с опозданием, но поздравляю вас с Новым годом! Вас, ваших малышей и маму! Где Вы? Ничего не слышу про Вас, хочется узнать, где Вы сейчас и что делаете? <...> Жду «Люди и годы»¹³. На правах Вашего друга надеюсь, что пришлете, Вы обещали.

Ну что Вам написать о себе? Похвалиться или погордиться? Думаю, и то, и другое вместе. Написала пьесу и сдала нашему театру за 13 тыс. рублей. В феврале будет премьера. Пьесу хвалили, говорили, что по-осетински у меня красивый язык (пьеса на родном языке) <...> драма в 4-х актах «Наследие Саниат»¹⁴. Говорят, что на нашей осетинской сцене еще ничего подобного не было. Из-за того, что я плохо знала законы сцены, пьеса получилась оригинальная (мнение критики). Обком хвалил. Предложили мне двухмесячную творческую командировку по колхозам, чтобы я написала сугубо оптимистическую пьесу о колхозах¹⁵. Сперва я растерялась, потом впала в уныние, а потом задор меня подхватил, и Комитет по делам искусств заставил подписать договор на ненаписанную пьесу. 25 января выезжаю из Баку в Осетию в свою первую творческую командировку/ <...> Но, все-таки, Юрий Николаевич, Вам по секрету скажу, что осетинские писатели любят меня меньше, чем Вы, и мои успехи волнуют их в обратную сторону <...>.

О романе своем ничего не знаю. Джатиев¹⁶ осенью был все время не в духе. И я решила к нему до тех пор не ходить, пока он не разыщет меня через милицию. Может Вам что-нибудь известно о сроке выхода из печати или может раздумали его печатать?¹⁷

Юрий Николаевич, напишите Вы мне, очень хочу получить от Вас письмо. Я знаю, что Вы бываете очень усталы, но все-таки мне хочется от Вас весточку.

Привет Вам от всей моей семьи, особенно от дочери. Будьте здоровы, здоровы еще лет на 50.

Уважающая Вас Е. Уруймагова

РГАЛИ Ф. 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 5-6.

№ 6

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

21 января 1951 г.

Дорогой Юрий Николаевич!

Уехала срочно, но напоминаю Вам наш разговор. Я очень хочу, чтобы Вы довели до конца работу над моим романом. Когда-то, когда роман представлял из себя сплошной хаос, Вы были так храбры, что не испугались. Кузьма Яковлевич¹⁸, по-видимому, не против. Вы говорили мне, что Вы не против.

По крайней мере, не отказали. Я прошу Вас, чтобы Вы продолжили начатую Вами работу. Буду ждать от Вас ответа

Уважающая Вас Е. Уруймагова.

РГАЛИ Ф. 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 9-10.

№ 7

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

7 февраля 1951 г., Дзауджикау

Дорогой Юрий Николаевич!

Получила от Н. Тихонова письмо, где он мне пишет, что редакция романа передана Вам. Прошу Вас, напишите – куда посылать рукопись, Вам или Горбунову? Может будет неудобно, если послать ее сразу Вам? Сообщите мне об этом. До 5 марта буду в Дзауджикау. Пишите мне сюда (Адрес: г. Дзауджикау, СОАССР, ул. Маркуса, дом № 57, кв.1, Уруймаговой Елизавете Алексеевне).

Большой от меня привет Лидии Борисовне, всей Вашей семье, особенно вашему очагу Саше¹⁹. Желаю здоровья, успехов. Глубоко Вас уважающая Езетхан Уруймагова

РГАЛИ 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 11-12.

№ 8

Е.А. Уруймагова – Ю.Н. Либединскому

10 мая 1951 г., Дзауджикау

Дорогой Юрий Николаевич!

Получила телеграмму от Горбунова, что редакция передана Вам, и что мне надо приехать к первым числам мая. Если это только не крайняя необходимость, то прошу Вас или обойтись без меня, или оттянуть мой приезд, потому что я связана по рукам и ногам из-за одной пьесы, которую должна везти в Москву на неделю²⁰. Товарищ Шапиро расскажет Вам мое положение. Прошу Вас, Юрий Николаевич, поддержать меня, как всегда.

Глубоко Вас уважающая Езетхан Уруймагова.

Большой привет Лиде и Вашим пионерам, особенно вашему очагу.

Е. Уруймагова

РГАЛИ 1099. Оп. 1.

Ед. хр. 988. Л. 13-14

Примечания:

1. Либединский Юрий Николаевич (1898-1959) – советский писатель, журналист, литературный редактор и переводчик. В 1930-1950-е гг. много работал в области художественного перевода с языков народов Кавказа.
2. Один из первоначальных вариантов названия романа «Навстречу жизни».
3. Уруймагова ошибочно называет девочкой сына Либединского, Сергея Юрьевича Неклюдова, родившегося 31 марта 1941 г. Ныне известный фольклорист, востоковед, один из крупнейших специалистов по семиотике фольклора, доктор филологических наук, профессор.
4. Муж Уруймаговой, Порфирий Константинович Скорняков – кадровый военный.
5. В июле – сентябре 1947 г. Либединский жил с семьей в дачном домике на Реданте и работал над переводом «Нартов».
6. Лидия Борисовна Либединская (урожденная Толстая) (24 сентября 1921 г. – 19 мая 2006 г.) – писательница, переводчица, мемуаристка, супруга писателя.
7. Татьяна Владимировна Толстая (псевдоним Вечорка) (1892-1965) – писательница, переводчица, теща Ю. Либединского.
8. Лима (Лемза) и Алан Скорняковы – дети Уруймаговой.
9. Пьеса «Враги» написана по материалам романа. Была поставлена на сцене Северо-Осетинского драматического театра. Премьера состоялась 10 мая 1948 г.
10. Тихонов Николай Семенович (1896-1979) – писатель, публицист, общественный деятель, председатель правления Союза писателей СССР, заместитель председателя Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства.
11. В конце сентября 1947 г. в Баку состоялся пленум СП СССР, посвященный 800-летию со дня рождения Низами Гянджеви (1141-1209) – классика персидской поэзии, одного из крупнейших поэтов средневекового Востока.
12. Н.С. Тихонов.
13. Роман назывался «Горы и люди». Он вышел в свет в 1947 г. и представляли собой первую книгу романа-трилогии. Вторая и третья книги – «Зарево» и «Утро Советов» – опубликованы соответственно в 1952 и 1957 гг.
14. Первоначальное название пьесы «Враги».
15. В Архиве Музея осетинской литературы, Научном архиве СОИГСИ хранятся черновые варианты пьесы «Знатная невеста».
16. Джатиев Тотырбек Исмаилович (1910-1984) – осетинский писатель. В 1945-1949 гг. – редактор журнала «Мах дуг» и альманаха «Советская Осетия». Являлся директором Госиздата и начальником Управления полиграфиздата при Совете министров СОАССР.

17. Рукопись романа под названием «Осетины» после литературной редакции Ю.Н. Либединского была принята в производство в Северо-Осетинское книжное издательство 15 июля 1948 г. Подписана к печати 1 октября того же года.

18. Горбунов Кузьма Яковлевич (1903–1986) – писатель, переводчик, критик, заведующий редакцией русской и советской литературы издательства «Советский писатель».

19. «Очаг» – так любовно называли в семье младшего сына писателя, Александра Юрьевича Либединского (1948-1990).

20. Написанная к неделе осетинской литературы и искусства в Москве (август-сентябрь 1951 г.) пьеса «На восходе» («Заря») на тему революции и гражданской войны в Осетии не прошла политическую цензуру. Была поставлена на сцене Северо-Осетинского театра уже после смерти автора после внесения соответствующих цензурных изменений. Премьера состоялась 1 декабря 1955 г.

*Письма подготовлены к публикации
И.Т. Цориевой*

-
1. Суменова З.Н. Езетхан Уруймагова. Орджоникидзе: Ир, 1982. 189 с.
 2. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. Д. Гиреева. Оп.1. Д. 19.
 3. Тихонов Н.С. Двойная радуга // Собрание сочинений. В 7-ми тт. М.: Художественная литература, 1986. Т. 5. 462 с.
 4. Либединский Ю.Н. Современники. Воспоминания. М.: Советский писатель, 1961. 462 с.
 5. НА СОИГСИ. Ф. Д. Гиреева. Оп. 1. Д. 20.
 6. Хугаев И.С. Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы. Владикавказ: Ир, 2008. 559 с. С. 3.
 7. Уруймагова Е. Седьмой сын. Рассказы, очерки, статьи. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. 230 с.
 8. Мамиева И.В. Жанровые признаки романной эпопеи в осетинской литературе: корреляция между идеологическим и национально-этническим // Научный диалог. 2020. № 10. С. 280-296.
 9. Литературная газета. 1941. 22 июня. № 25.
 10. Цориева И.Т. «Осетины» Езетхан Уруймаговой: история романа // Известия СОИГСИ. Вып. 30(69). С. 53-65.
 11. Музей осетинской литературы. Ф. 51. Кор. 5/8. № 6.
 12. НА СОИГСИ. Ф. 53. Оп. 1. Пап. 1, 3.

13. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 988.

14. РГАЛИ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 580.

Tsorieva, Inga T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); tsorin@mail.ru

“...WHEN I WRITE, IT’S LIKE I’M TELLING THE RUSSIAN PEOPLE ABOUT MY LITTLE PEOPLE”

Keywords: history of Ossetian Russian-language literature, “Ossetian True Story”, “Ossetians”, epic novel “Towards Life”, Ezetkhan Uruymagova, Yuri Libedinsky.

The epic novel “Towards Life” by Ossetian writer Elizaveta (Ezetkhan) Alekseevna Uruymagova is one of the brightest examples of a historical-revolutionary novel of epic scale in Ossetian fiction, conveying the spirit of the era, the spirit of the nation. It presents a socio-psychological portrait of the Ossetian people against the backdrop of the revolutionary events of the early 20th century. The materials published below contain part of the correspondence between Uruymagova and the writer Yuri Nikolaevich Libedinsky, who was the editor of the manuscript of the novel. They trace the literary collaboration between two creative individuals. The letters are dated 1945-1951. This was the time of intense work on the parts of the novel’s manuscript, their editing, preparation of the first book for publication and republication, as well as writing stories, essays, plays. The information contained in the letters makes it possible to reconstruct the events that accompanied the writing of the parts of the trilogy. They expand the existing knowledge in the Ossetian culture about Libedinsky as a translator of the Nart epic, focusing on his activities as a literary editor and mentor, who helped the writer in solving organizational issues during the publication of the novel. The materials are of not only professional interest. They are also important as a documentary source that complements knowledge about the peculiarities of post-war life, its problems and concerns. They present a picture of everyday life in the first post-war years. The assessments, judgments, and characteristics expressed provide an understanding of various aspects of the cultural life of Ossetia at that time. The letters were extracted from Libedinsky’s personal collection, stored in the Russian State Archive of Literature and Art, and are published for the first time.

For citation: Tsorieva, I.T. “...When i write, it’s like i’m telling the Russian people about my little people” // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 56 (95). Pp.161-176. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.009

References

1. Sumenova Z.N. *Ezetkhan Uruimagova* [Ezetkhan Uruymagova]. Ordzhonikidze, Ir, 1982. 189 p.
2. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial’nykh issledovaniy* (NA SOIGSI) [Scientific archive of the North Ossetian Institute for

Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund of D. Gireev. Inventory 1. Case 19.

3. Tikhonov, N.S. *Dvojnaya raduga. Sobranie sochinenii. V 7-mi tt.* [Double Rainbow. Collected Works. In 7 vols]. Moscow, Fiction, 1986, vol. 5. 462 p.

4. Libedinsky, Yu.N. *Sovremenniki. Vospominaniya* [Contemporaries. Memories] Moscow, Soviet writer, 1961. 462 p.

5. NA SOIGSI [SA NOIHSS]. Fund of D. Gireev. Inventory 1. Case 20.

6. Khugaev, I.S. *Genezis i razvitie russkoyazychnoi osetinskoj literatury* [Genesis and development of Russian-language Ossetian literature]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 559 p.

7. Uruymagova, E. *Sed'moi syn. Rasskazy, ocherki, stat'i* [The Seventh Son. Stories, Essays, Articles]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1965. 230 p.

8. Mamieva, I.V. *Zhanrovyje priznaki romannoje epopeje v osetinskoj literaturе: korrelyatsiya mezhdju ideologicheskim i natsional'no-etnicheskim* [Genre Features of the Epic Novel in Ossetian Literature: Correlation between the Ideological and the National-Ethnic]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2020, no. 10, pp. 280-296.

9. *Literaturnaya gazeta* [Literary Newspaper]. June 22, 1941, no. 25.

10. Tsorieva I.T. "Osetiny" Ezetkhan Uruimagovoi: istoriya romana ["Ossetians" by Ezetkhan Uruimagova: history of the novel]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 30(69), pp. 53-65.

11. *Muzei osetinskoj literatury* [Ossetian Literature Museum]. Inventory 51. Box 5/8. No. 6.

12. NA SOIGSI [NA SOIGSI]. Fund 53. Inventory 1. Folder 1, 3.

13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archives of Literature and Art (RSALA)]. Fund 1099. Inventory 1. Case 988.

14. *RGALI* [RSALA]. Fund 1099. Inventory 1. Case 580.